

Ссылка на публикацию:

<https://klauzura.ru/2025/01/nachalo-igry-ili-metafizika-primitivnyh-stihov-viktora-slipenchuka/>

Главная/Литература/Мнение/Начало игры Или Метафизика примитивных стихов Виктора Слипенчука

Начало игры Или Метафизика примитивных стихов Виктора Слипенчука

09.01.2025 / Редакция

Особенности примитивистского сознания лежат в основе мировоззрения русского космоса. Его игровой манере, которая была в начале XX века у ОБЕРЭУ, в частности, в творчестве Хармса, присуща тяга к архаике. Это – своего рода попытка в бурно меняющейся событийности обрести покой, свойственный ребенку.

Поэтическая игра в примитив, в наивность – есть метафизическая мера познания мира, тонущего в сложности...

И вот Виктор Слипенчук, предлагая такой вариант игровой, примитивной поэзии, словно снижает чрезмерную серьезность яви: она чревата... в том числе психологическими перегрузками, всем негативом, который сулит избыточная фиксация на проблемах, и в этом смысле «Примитивные стихи» Виктора Слипенчука могут обладать терапевтическим эффектом:

Папа часто вещает о грыже –

Как он с ней побывал в Париже.

Это, знаете, просто драма –

Грыжа очень капризная дама.

*Папа был пассажиром спецрейса,
А соседом – врач с белым кейсом.
Он сказал папе: «Ясно вижу,
Вы везёте с собою грыжу».*

*Папа не обратил внимания,
Папа ждал с Парижем свидания.
Как ребёнок, мечтал о визе,
Чтоб приблизиться к Моне Лизе.*

Стих лёгок и ажурен, он пенится..., словно отрицая проблему, – нет! скорее карнавализируя её, если вспомнить Бахтина с его карнавальной теорией...

В этом смысле подобная поэзия идёт от глубин значительного знания мироздания, космоса его, где всякая трагедия не слишком серьёзна, если посмотреть под таким примитивно-ироническим углом.

Игра – идущая от ОБЭРИУТов, но Слипенчук творит её на новом уровне, ведь современность требует корректив, да и дар Слипенчука разнообразен: его хватает и для такой поэзии примитива, радостно-отчасти-детского наива.

О, здесь запускается целый космос рифмованных повествований:

*Вова ходит нагишом,
Он живёт за рубежом –
Каждый день у моря,
И не знает горя.*

Вовин папа дипломат,

Тут таких, как он, отряд –

Ничего не делают,

По базарам бегают...

Мы узнаем о жизни мальчика Вовы: мы узнаем о ней, детски-радостной, но показанной так, что мера выростания, мерцающая за кадрами катренов, посулит изменения, о которых не догадывается мальчик, пребывая в своих измерениях.

Измерениях поэзии, рядящейся в сказово-лубочные одежды...

Вова с Митею – друзья,

Ссориться друзьям нельзя.

Вова с Митею – тандем,

Он на загляденье всем.

Если Вова ловит птичку –

Митя в корм кладёт клубничку.

Птичка песенку споёт

И в ловушку попадёт.

Если Вова ловит рыбку –

Митя подготовит зыбку.

И мечтая о своём –

Убаюкают вдвоём.

А вот и абсурд проступает – великолепная нелепица, пёстрая и яркая, будто сказочная жар-птица пролетела, уронив перо.

Нечто от Хармса, препоясанного абсурдом, блеснёт...

Но, разумеется, только в той мере, в какой предшественники и должны влиять на потомков...

Абсурд, через окуляры которого вдруг, неожиданно даётся взгляд на мир, вполне помогает примириться с трудностями его, а дети – это, ведь, маленькие взрослые.

Подобно тому, как взрослые – просто выросшие дети.

Круг замыкается, но стихи Виктора Слипенчука, разрывая его, плотно и прекрасно раскрываются в мир, сияя гранями строк.

Тут же и гимн дружбе возникает: детство и дружба, как обороты одной, счастьем отчеканенной медали, как великолепие старта, обещающего непременно продолжение в мире, где абсурд будет посерьёзнее, увы.

Вот и драма, обрисованная в анекдотических тонах, но снова – примитив в благородном звучании анекдота, уходящего в народ, анекдота, тонко анализирующего и... положение дел в определённой отрасли в целом, в данном случае – медицине, – кто ж не поругивал оную?

Тётя Мотя врачу нагрубила,

Даже можно сказать – избила!

Кулаком, с размаху – по рожке!

Предлагал разделить с ней ложе.

Тут, конечно, нужна была розга –

А теперь – сотрясение мозга.

Это что же такое творится –

Вся страна, как большая больница!

Заведётся одна образина.

А страдает вся медицина.

Наши лучшие чудо-врачи

Нас обследуют, как палачи.

Искрятся поэтические истории, исполненные Слипенчуком,
перекипают задором, волнуют и запоминаются...

Богатство тем значительно: ведь через призмы якобы примитива можно
истолковать каждый уголок и коридор нашей действительности, всякие
взаимоотношения, любые повороты событий, и вспыхивает, переливаясь
эмоциями, очередное стихотворение:

Мама папу заревновала –

Сущность папину вскрыть обещала.

Сущность папина просто ничтожна –

С ним совместная жизнь невозможна.

Ну, нашёл бы действительно что-то,

Нет же, тварь – страшной бегемота!

И к тому же взял себе моду –

По театрам возить Квазимоду.

Мама этого так не оставит

И рога ему тоже наставит.

Вот тогда он вспомнит о маме,

Как самец с золотыми рогами.

Игра в примитив имеет огромное значение: исполненная на таком уровне, который предлагает Виктор Слипенчук, она и значительно расширяет поэтические поля современности, и...просто радует читательскую душу.

Виктор Слипенчук, словно деконструирует современность, чтобы собрать подобно игре в кубики нечто более достойное и удобоваримое.

Игра закончена?

Нет, она только начинается...

Александр Балтин